

УДК159: 331.5

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/49>

## ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ МОДЕЛИ ЛИЧНОСТИ МОЛОДОГО ИНТЕРНЕТ-РАБОТНИКА

©*Зайцев Д. В.*, ORCID: 0000-0001-6960-6703, SPIN-код: 2153-0615, д-р социол. наук,  
Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина,  
г. Саратов, Россия, [zaitsevd@bk.ru](mailto:zaitsevd@bk.ru)

©*Эйгелис Г. В.*, ORCID: 0000-0001-7031-7318, SPIN-код: 4878-9267, канд. психол. наук,  
Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина,  
г. Саратов, Россия, [eygelis@yandex.ru](mailto:eygelis@yandex.ru)

## PSYCHOLOGICAL PARAMETERS MODELS PERSONALITIES OF YOUNG INTERNET WORKER

©*Zaitsev D.*, ORCID: 0000-0001-6960-6703, SPIN-code: 2153-0615, Dr. habil.,  
Yury Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia, [zaitsevd@bk.ru](mailto:zaitsevd@bk.ru)

©*Eygelis G.*, ORCID: 0000-0001-7031-7318, SPIN-code: 4878-9267, Ph.D.,  
Yury Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia, [eygelis@yandex.ru](mailto:eygelis@yandex.ru)

*Аннотация.* В статье с психологических позиций проанализирован новый феномен занятости молодежи – виртуальная дистанционная трудовая деятельность. Интернет-работа интерпретируется авторами как особая форма профессиональной деятельности вне традиционного рабочего места, на основе виртуального взаимодействия, с целью удовлетворения индивидуальных (личностных), социальных и социетальных потребностей с использованием электронных информационно-коммуникационных ресурсов. При множестве плюсов интернет-занятость генерирует комплекс социально-психологических проблем, которые фактически не исследуются представителями современной психологии как за рубежом, так и в России (например, систематический стресс работодателя в связи с невозможностью оперативно влиять на деятельность интернет-работника, контролировать качество его работы; стресс интернет-работника, в связи с риском не получить оплату за проделанную работу; развитие замкнутости телеработника (алекситимии); снижение его инициативности, коммуникабельности). Методология психологического исследования феномена, прежде всего, представлена концепциями позитивной психологии. Продуктивной методической основой является комплекс психологического инструментария (тест нервно-психической адаптации, модифицированный тест ММРІ, тест оценки уровня реактивной и личностной тревожности, тест «Индекс жизненной удовлетворенности», пятифакторный опросник личности 5PFQ. В ходе исследования установлено, что для каждого третьего молодого интернет-работника характерна нервно-психическая неустойчивость, признаки стресса (37,5%); для каждого четвертого — вероятность пограничной психической патологии, невротизации, а также вероятность выраженной психической патологии (по 25%). Низкий уровень жизненной удовлетворенности отмечается у 27% интернет-работников, средний и высокий — у 36,5% (поровну). У половины респондентов фиксируется высокий уровень личностной тревожности, что отражает рискогенность самозанятости. Потенциально, это влияет на моральную устойчивость специалистов, снижает уровень их коммуникабельности, способствует формированию алекситимичных черт. Совокупность данных особенностей приводит к тому, что для многих интернет-работников (67%) важной проблемой становится обеспечение самодисциплины, самоконтроля виртуальной трудовой

деятельности. Почти столько же респондентов стремятся решить указанные проблемы для достижения независимости (63%), в частности, развивая в себе способность оптимистичного мировосприятия. Результаты исследования вносят весомый вклад в психологию труда, психологию молодежи в виде новых теоретических и эмпирических знаний, методических разработок в области измерения психологических параметров субъекта деятельности и способствует формированию нового направления в социальной психологии – психологии виртуального дистанционного труда.

*Abstract.* The article analyzes from a psychological point of view a new phenomenon of youth employment — virtual distance labor. The Internet work is interpreted by the authors as a special form of professional activity outside the traditional workplace, on the basis of virtual interaction, in order to satisfy individual (personal), social and societal needs using electronic information and communication resources. With many advantages, Internet employment generates a complex of social psychological problems that are not actually investigated by representatives of modern psychology both abroad and in Russia (for example, employer's stress due to the inability to promptly influence the activities of the Internet worker, to control the quality of his work; stress of the Internet worker, due to the risk of not getting paid for the work done; development of the teleworker's isolation (alexithymia); reduction of his initiative, sociability). The methodology of the psychological study of the phenomenon is primarily represented by the concepts of positive psychology. A productive methodological basis is a complex of psychological tools (neuropsychiatric adaptation test, modified MMPI test, test for assessing the level of reactive and personal anxiety, test Life Satisfaction Index, five-factor personality questionnaire 5PFQ). The study found that for every third a young Internet worker is characterized by neuropsychiatric instability, signs of stress (37.5%); for every fourth — the likelihood of borderline mental pathology, neurotization, and the likelihood of a pronounced mental pathology (25% each). Low level of life satisfaction is observed in 27% of Internet workers, medium and high — in 36.5% (equally). Half of respondents record a high level of personal anxiety, which reflects the risk of self-employment. this affects the moral stability of specialists, reduces their level of sociability, contributes to the formation of alexithymic traits. The combination of these features leads to the fact that for many Internet workers (67%) important samples the problem becomes the provision of self-discipline, self-control of virtual labor activity. Almost as many respondents seek to solve these problems to achieve independence (63%), in particular, developing the ability to have an optimistic worldview. The results of the study make a significant contribution to the psychology of work, the psychology of youth in the form of new theoretical and empirical knowledge, methodological developments in the field of measurement psychological parameters of the subject of activity and contributes to the formation of a new direction in social psychology — the psychology of virtual remote work.

*Ключевые слова:* психологические параметры, методология исследования, фриланс, интернет-работа, психологическая модель личности.

*Keywords:* psychological parameters, research methodology, freelance, online work, psychological personality model.

#### *Введение*

Развитие общества в условиях активной социально-экономической модернизации привело к интенсивной трансформации рынка труда, занятости, сокращению рабочих мест. Наблюдается устойчивая тенденция усиления дифференциации профессиональных категорий, детерминируемая пространственно–временной дистанцией и психологическими особенностями групп и отдельных работников, выполняющих трудовые задачи в контексте

традиционных и альтернативных (виртуальных) форм занятости. Активное развитие виртуальной интернет-занятости (телеработы, дистанционного труда, фриланса) обусловлено достижениями в телекоммуникационной и информационной сферах, распространением практик удаленной / дистанционной трудовой деятельности. Наиболее вовлеченной в интернет-занятость является современная молодежь, легко осваивающая Интернет и любые новые информационно-коммуникативные технологии, но не способной справиться с психологическими нагрузками, генерируемыми интернет-работой. Молодое поколение как наиболее активный и мобильный, легко обучаемый и легко адаптирующийся в новых социально-экономических условиях пласт населения все чаще использует интернет-занятость как источник постоянного или дополнительного дохода, сочетая их с профессиональным обучением. Однако, пока активных интернет-работников, фрилансеров среди молодежи насчитывается, по результатам наших исследований (2018-2019 гг., N = 300), примерно 14%, при этом 23% тех, кто начинал виртуальную самозанятость и оставил ее впоследствии [1]. При множестве плюсов интернет-занятость генерирует комплекс социально-психологических проблем, которые фактически не исследуются представителями современной психологии как за рубежом, так и в России (например, систематический стресс работодателя в связи с невозможностью оперативно влиять на деятельность интернет-работника, контролировать качество его работы; стресс интернет-работника, в связи с риском не получить оплату за проделанную работу; развитие замкнутости телеработника (алекситимии); снижение его инициативности, коммуникабельности). Также важной проблемой для руководителя выступает проведение полноценного скрининга кандидатов на вакантное место интернет-работника. Кроме того, не осуществлена психологическая концептуализация феномена интернет-занятости (в частности, молодежи), что не способствует приращению знания и решению комплекса социально-экономических и психологических проблем современного общества.

#### *Основной текст*

Интернет-занятость интерпретируется нами как особая форма профессиональной деятельности вне традиционного рабочего места, на основе виртуального взаимодействия, с целью удовлетворения индивидуальных (личностных), социальных и социетальных потребностей с использованием электронных информационно-коммуникационных ресурсов [1, 2]. Данный вид занятости, прежде всего, предполагает применение Интернета в качестве условия, средства/ресурса труда и его процессуальной реализации. Интернет-работники создают принципиально новые стратегии социально-трудовых отношений и стиля жизни, но и являются носителями комплекса социально-психологических рисков. В соответствии с этим, новой фундаментальной научной проблемой является противоречие между появлением нового психологического феномена интернет-занятости и ограниченностью концептуальных представлений, эмпирических подходов, методов выявления и обоснования психологических критериев и показателей профпригодности личности для работы в условиях интернет-занятости.

Современные отечественные и зарубежные исследования мобильных форм занятости, интернет-работы в основном посвящены анализу их социокультурных, экономических, философских и иных аспектов, но не психологических. Активно развиваются научные исследования профессиональной самозанятости за рубежом, результаты которых отражены в монографиях и статьях в международных научных журналах. Социально-экономические особенности «электронной самозанятости» специалистов, работающих удаленно анализируются в их трудах. Экономическая роль фриланс-бирж, рынков удаленной работы,

обеспечивающих взаимодействие интернет-работников и заказчиков по всему миру раскрыта в публикациях [11-13].

Электронная/интернет-занятость является перспективной формой трудовой деятельности, способствующей мобилизации творческого, инновационного и предпринимательского потенциала работников, на что указывают Стребков и Шевчук, 2010-2019. Отечественные исследования интернет-занятости представлены, в основном, социально-психологическими [1-10].

Несмотря на достаточно длительное развитие интернет-занятости (более 20 лет), отсутствует научно обоснованный психологический портрет ее представителя. В основном, развивается финансово-экономический анализ виртуальной трудовой деятельности. Имеются зарубежные «наблюдения психологии интернет-занятости», а не научные фундаментально-прикладные, комплексные исследования. При этом, существующие результаты слабо структурированы и часто оторваны от самого процесса труда в Интернет-пространстве (в частности, книга Т. Оберлехнера «Психология рынка Форекс», 2011 или книга Б. Стинбарджера «Психология трейдинга», 2012).

Б. Стинбарджер, являясь психологом, имеет смутное представление о процессе интернет-трейдинга, что, как отмечает Т. Мартынов, снижает степень валидности его выводов [3]. Немногочисленные психологические исследования проводятся в направлении анализа социально-психологических особенностей работников различных форм занятости; определения возможностей и угроз штатной и фриланс-деятельности; особенностей совладающего поведения фрилансеров [1].

Таким образом, в научных сообществах России и за рубежом психологические особенности интернет-занятости молодежи фактически находятся вне поля внимания ученых. Локальные исследования демонстрируют отсутствие единства мнений о дефинитивных психологических признаках интернет-занятости, ее параметрах. Релевантные математические модели интернет-занятости, психологические модели личности интернет занятого молодого работника в контексте российской науки не представлены.

Методология нашего исследования основывается на авторском представлении об интернет-занятости как особой деятельности, трансформирующей не только уклад жизни, повседневность работника, но и его личностные качества. Это предопределяет обращение к ресурсам позитивной психологии, комплексное применение качественных и количественных методов сбора и анализа эмпирического материала, тестирование профессионально-значимых и личностных качеств, методов статистического анализа.

Для исследования психологических аспектов феномена продуктивным является использование методического комплекса, представленного следующим инструментарием, в частности: тест нервно-психической адаптации (И. Гурвич), стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМЛ (модифицированный тест ММП (Л. Собчик), пятифакторный опросник личности 5PFQ (Р. МакКрае, П. Коста; русскоязычная адаптация: В. Орел, А. Рукавишников, И. Сенин, Т. Мартин), опросник общего психологического состояния человека (А. Ньюгартен; адаптация Н. Паниной — тест «Индекс жизненной удовлетворенности»); шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности (Ч. Спилберг, Ю. Ханин). Обращение к данному инструментарию обусловлено сложностью феномена интернет-занятости, его многогранностью, множественностью проявлений, способностью генерировать новый стиль труда и новый образ жизни, а также психику работника. В частности, у определенной части интернет-работников наблюдаются алекситимичные, шизотипические, параноидные расстройства личности, маниакальные

эпизоды (в соответствии с классом МКБ-10: Психические расстройства и расстройства поведения (F00-F99)).

В качестве основных для измерения свойств личности интернет-работника мы применили 16 факторный опросник Кеттелла и СМИЛ, шкалы которого помогают оценить степень выраженности личностных ресурсов, которые мы сопоставляем с данными анкетного опроса, выявляющего отношение молодых людей к виртуальной дистантной занятости, причины выбора такой деятельности, степень вовлеченности в данный вид занятости и установки относительно характера дальнейшего стиля трудовой деятельности. Критические оценки личностных тестов расширяют границы их применения, позволяя измерять ситуационную специфичность черт личности. В нашем исследовании мы используем полученные данные не для того, чтобы выяснить, какие диспозиции составляют ядро личности, мы будем интерпретировать их как контекстуальные показатели свойств личности.

*Первое.* Конструкт жизнестойкости является важным личностным ресурсом представляет собой систему представлений личности о себе и подразумевает три составляющих [4, 5]:

- вовлеченность в процесс жизни—характер установления и поддержки социальных связей и уровень участия в различных жизненных событиях, наличие связей с миром и низким уровнем отчуждения. Показатели данной характеристики получены на основе выраженности Фактора А «замкнутость-общительность» (Кеттелл); СМИЛ — «Шкала социальной интроверсии» (Si);

- контроль — фактор Q3: «низкий самоконтроль-высокий самоконтроль», фактор М: «практичность-мечтательность», Д. Роттер — уровень субъективного контроля;

- «вызовов» жизни (принятие риска) — способность позитивно оценивать жизненные ситуации, как благоприятные так и неблагоприятные для построения эффективных тактик решения проблем — Кеттелл-фактор Н: «робость-смелость», СМИЛ — «Шкала импульсивности, психопатии» (Pd).

*Второе.* Резильентность, не являясь чертой личности, дополняет конструкт жизнестойкости, характеризуя состояние, определяющее способ распределения ресурсов в различных ситуациях, что влияет на выбор личностью того или иного совладающего поведения. В отличие от жизнестойкости, позволяющей эффективно справляться со стрессами, резильентность обеспечивает личности способность повышать эффективность функционирования [6]. Для измерения уровня резильентности возможно применение шкал опросника Кеттелла — фактор С: «эмоциональная нестабильность-эмоциональная стабильность», СМИЛ — «Шкала сверхконтроля, ипохондрии» (Hs), «Шкала пессимистичности, депрессии» (D), «Шкала психастении, тревожности» (Pt).

*Третье.* Чувство связности как способность испытывать уверенность в подконтрольности жизненных ситуаций [7] включает такие составляющие как особенность упорядочивания и структурирования информации, влияющая на восприятие стрессового события либо как случайного, непредсказуемого, либо как закономерного; способность управлять собственными ресурсами для реагирования на внешние ситуации, характер осмысления проблем и требований ситуации. Для измерения этого конструкта воспользовались показателями Кеттелл-фактора В «интеллект», фактора Е: «подчиненность-доминантность», фактора О: «спокойствие-тревожность», нечувствителен к мнению о себе; СМИЛ — «Шкала эмоциональной лабильности, истерии» (Hu), «Шкала паранойяльности, ригидности» (Pa).

*Четвертое.* Оптимизм как позитивная установка на будущее, набор обобщенных положительных ожиданий личности, определяющий высокую степень активности личности и эффективные стратегии совладания с трудными жизненными ситуациями и стрессами (концепция диспозиционального оптимизма Ч. Карвера и М. Шейер). Для измерения применялся опросник Кеттела: Фактор F: «сдержанность-экспрессивность», СМЛ — «Шкала гипомании, оптимистичности» (Ма); Тест диспозиционного оптимизма (версия Цириг, Гордеевой) [8].

*Пятое.* Самооценка как выражение индивидуального отношения личности к себе представляет собой ресурс общего позитивного оценивания себя как ценной, нужной другим личности. Для измерения применим опросник Кеттела, фактор MD: «адекватная самооценка-неадекватная самооценка»; СМЛ — «Шкала паранойяльности, ригидности» (Ра).

*Шестое.* Самоэффективность, характеризуя веру личности в свои силы, способность справляться со стрессами и самостоятельно решать проблемы, строится на ярко выраженных показателях самооценки и оптимизма [9]. Для измерения был применен опросник Кеттела, фактор G: «низкая нормативность поведения-высокая нормативность поведения».

*Седьмое.* Толерантность к неопределенности - особенности отношения индивидов к незнакомым, изменчивым ситуациям, к которым можно отнести и интернет-занятость. Неопределенность ситуации виртуальной дистанционной трудовой деятельности дает возможность проявить характеристики личности, допускающие преждевременное прерывание исполнения задачи, взаимодействие с переменчивыми стимулами, требованиями и сопротивление им. Толерантность к неопределенности связана с уровнем психологического благополучия и удовлетворенностью работой [10]. Для измерения применили данные по фактору F: «сдержанность-экспрессивность», фактору Q1: «консерватизм-радикализм» опросника Кеттела.

*Восьмое.* Самоконтроль трактуется как способность контролировать свое поведение, данная личностная характеристика лежит в основе успеха любой деятельности. Для анализа трудовой интернет-деятельности данный показатель имеет важное значение, поскольку часто характер виртуальной занятости не подразумевает внешних регуляторов режима труда, а успех работы (занятости) зависит исключительно от способности самостоятельно отложить время отдыха или удовольствие. Соответственно, измерение уровня самоконтроля проводилось на основе оценки фактора M: «практичность-мечтательность», фактора Q3 «низкий самоконтроль-высокий самоконтроль» опросника Кеттела.

Методологические аспекты исследования трудовой деятельности интернет-работников основаны на работах в области психологии труда (изучение личности работника, мотивации и организации трудового процесса, управления трудовой деятельностью (например, И. Бойко, К. Гуревич, В. Дымерский, В. Зинченко, А. Климов, Б. Ломов, Е. Милерян, Д. Ошанин, Д. Панов, В. Шадриков), исследования проблемы профессионализации субъекта труда (в частности, В. Орел, Ю. Поваренков, Г. Эйгелис); научной организации труда в аспекте разработки способов формирования адекватных мотивов трудовой деятельности, упорядочения процессов целеполагания и принятия решения в труде (например, А. Гастев, Е. Иванова, А. Леонова, О. Носкова, Ю. Стрелков).

Продуктивными для анализа психологических особенностей профессионально-трудовой интернет-деятельности являются: теория деятельности (А. Леонтьев); концепция структуризации деятельности (В. Мильман); целостно-функциональный подход, в котором направленность вместе с активностью и саморегуляцией выступает в качестве системообразующего фактора личности (А. Крупнов).

Общей теоретико-методологической рамкой психологического исследования выступают:

1) системный подход (общеметодологические работы Л. Фон Берталанфи, Р.Акоффа, П. Кузьмина, М. Месаровича, А. Умова);

2) психологические труды Б. Ананьева, В. Ганзена, А. Крылова, Б. Ломова);

3) гуманистическая психология — подходы К. Роджерса, А. Маслоу, продуктивные для понимания источников и ресурсов интернет-занятости как способа самоактуализации личности, ее эффективного развития;

4) традиции позитивной психологии, важные для анализа системы психологического сопровождения интернет-занятости, ресурсов личности в контексте самостоятельного трудоустройства, самозанятости, удовлетворенности трудом (М. Селигман, Д. Клифтон, А. Линли; С. Киселев, М. Розенова).

Представленный ансамбль подходов и психологического инструментария позволил получить результаты, характеризующиеся валидностью, надежностью и новизной для современной психологии. В частности, было установлено, что для каждого третьего молодого интернет-работника характерна нервно-психическая неустойчивость, признаки стресса (37,5%); для каждого четвертого — вероятность пограничной психической патологии, невротизации, а также вероятность выраженной психической патологии (по 25%). Низкий уровень жизненной удовлетворенности отмечается у 27% интернет-работников, средний и высокий — у 36,5% (поровну). По шкале реактивной тревожности только низкий уровень и средний уровень фиксируется у каждого второго интернет-работника (50%). Аналогичные результаты отражают уровень личностной тревожности. Однако, по опроснику Кеттела наиболее выраженным оказался именно данный фактор, отражающий высокую степень рискогенности самозанятости, что явно и латентно (неосознаваемо) воспринимается интернет-работниками. Потенциально, это влияет на моральную устойчивость специалистов (второй выраженный фактор), снижает уровень их коммуникабельности, способствует формированию алекситимичных черт. Совокупность данных особенностей приводит к тому, что для многих интернет-работников (67%) важной проблемой становится обеспечение самодисциплины, самоконтроля виртуальной трудовой деятельности. Почти столько же респондентов стремятся решить указанные проблемы для достижения независимости (63%), в частности, развивая в себе способность оптимистичного мировосприятия.

#### *Заключение*

В современных условиях развития информационной экономики, социально-экономической нестабильности повышается значимость альтернативных форм занятости - мобильной занятости, интернет-занятости, фриланса/самозанятости. Данные формы позволяют удовлетворить запросы на труд различных групп и категорий населения, способствуют профессионализации разных видов деятельности, в том числе новых. Самозанятость посредством ресурсов Интернета выступает перспективной в контексте обеспечения занятости населения, оптимального удовлетворения комплекса личностных потребностей. Поэтому, в настоящее время актуальны эмпирические исследования психологических особенностей анализируемого феномена. Продуктивной теоретико-методологической основой таких исследований выступает, прежде всего, позитивная психология. Методической платформой являются такие инструменты, как, прежде всего, многофакторный опросник Кеттела, тест «Индекс жизненной удовлетворенности». Реализация данного психологического инструментария позволяет получить информацию о специфике психологического портрета интернет-работника, психологической модели его личности. Результаты исследования вносят весомый вклад в психологию труда, психологию

молодежи в виде новых теоретических и эмпирических знаний, методических разработок в области измерения психологических параметров субъекта деятельности и способствует формированию нового направления в социальной психологии — психологии виртуального дистанционного труда. Результаты способствуют процессу оптимизации мер по трудоустройству молодежи в Интернет-пространстве, его психологического сопровождения, практик психологической поддержки агентов интернет-занятости.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00560*

*Список литературы:*

1. Правкина Я., Ловцова Н., Зайцев Д., Щербланова В. Экономические и социально-управленческие аспекты виртуальных трудовых отношений современной российской молодежи // Журнал экономики и управления. 2018. Т. 12. Вып. 1. С. 159-169.
2. Бурдаева Е., Зайцев Д., Летягина С. Индикаторные параметры и эффекты современной интернет-занятости: социально-психологический контекст // Бюллетень науки и практики. 2018. Т.4. №10. С. 443-450.
3. Мартынов Т. Механизм трейдинга. М.: Эксмо. 2016. 350 с.
4. Рассказова Е., Леонтьев Д. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011. С. 178-209.
5. Maddi S. R. Hardiness: An operationalization of existential courage // Journal of humanistic psychology. 2004. V. 44. №3. P. 279-298. <https://doi.org/10.1177/0022167804266101>
6. Hobfoll S. E. et al. Trajectories of resilience, resistance, and distress during ongoing terrorism: The case of Jews and Arabs in Israel // Journal of consulting and clinical psychology. 2009. V. 77. №1. P. 138-148.
7. Иванова Т., Леонтьев Д., Осин Е., Рассказова Е., Кошелева Н. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности // Организационная психология. 2018. Т.8. №1. С. 85-121.
8. Циринг Д., Эвнина К. Вопросы диагностики оптимизма и пессимизма в контексте теории диспозиционного оптимизма // Психологические исследования. 2013. Т. 6. №31. С. 6-11.
9. Леонтьев Д., Осин Е. Методологические и методические вопросы эмпирического изучения и диагностики личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл. 2011. С. 404-423.
10. Корнилова Т., Чумакова М., Корнилов С., Новикова М. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010. 334 с.
11. Aguinis H., Glavas A. What we know and don't know about corporate social responsibility: A review and research agenda // Journal of management. 2012. V. 38. №4. P. 932-968. <https://doi.org/10.1177/0149206311436079>
12. Aguinis H., Kraiger K. Benefits of training and development for individuals and teams, organizations, and society // Annual review of psychology. 2009. V. 60. P. 451-474. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.60.110707.163505>
13. Aguinis H. Performance management. Upper Saddle River, NJ: Pearson Prentice Hall, 2009.



References:

1. Pravkina, Ya., Lovtsova, N., Zaitsev, D., & Shcheblanova, V. (2018). Ekonomicheskie i sotsial'no-upravlencheskie aspekty virtual'nykh trudovykh otnoshenii sovremennoi rossiiskoi molodezhi. *Zhurnal ekonomiki i upravleniya*, 12(1). 159-169. (in Russian)
2. Burdaeva, E., Zaitsev, D., & Letyagina, S. (2018). Indicator parameters and effects of modern internet employment: socio-psychological context. *Bulletin of Science and Practice*, 4(10), 443-450. (in Russian)
3. Martynov T. (2016). Mekhanizm treidinga. Moscow. Eksmo. 350. (in Russian)
4. Rasskazova, E., & Leont'ev, D. (2011). Zhiznestoikost' kak sostavlyayushchaya lichnostnogo potentsiala. Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika. Moscow. Smysl, 178-209. (in Russian)
5. Maddi, S. R. (2004). Hardiness: An operationalization of existential courage. *Journal of humanistic psychology*, 44(3), 279-298. <https://doi.org/10.1177/0022167804266101>
6. Hobfoll, S. E., Palmieri, P. A., Johnson, R. J., Canetti-Nisim, D., Hall, B. J., & Galea, S. (2009). Trajectories of resilience, resistance, and distress during ongoing terrorism: The case of Jews and Arabs in Israel. *Journal of consulting and clinical psychology*, 77(1), 138-148.
7. Ivanova, T., Leont'ev, D., Osin, E., Rasskazova, E., & Kosheleva, N. (2018). Sovremennye problemy izucheniya lichnostnykh resursov v professional'noi deyatelnosti. *Organizatsionnaya psikhologiya*, 8(1). 85-121. (in Russian).
8. Tsiring, D., & Evnina, K. (2013). Voprosy diagnostiki optimizma i pessimizma v kontekste teorii dispozitsionnogo optimizma. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 6(31). 6-11. (in Russian).
9. Leont'ev, D., & Osin, E. (2011). Metodologicheskie i metodicheskie voprosy empiricheskogo izucheniya i diagnostiki lichnostnogo potentsiala. In *Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika*, Moscow. Smysl, 404-423. (in Russian).
10. Kornilova, T., Chumakova, M., Kornilov, S., & Novikova, M. (2010). Psikhologiya neopredelennosti: edinstvo intellektual'no-lichnostnogo potentsiala cheloveka. Moscow Smysl, 334. (in Russian).
11. Aguinis, H., & Glavas, A. (2012). What we know and don't know about corporate social responsibility: A review and research agenda. *Journal of management*, 38(4), 932-968. <https://doi.org/10.1177/0149206311436079>
12. Aguinis, H., & Kraiger, K. (2009). Benefits of training and development for individuals and teams, organizations, and society. *Annual review of psychology*, 60, 451-474. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.60.110707.163505>
13. Aguinis, H. (2009). Performance management. Upper Saddle River, NJ: Pearson Prentice Hall.

Работа поступила  
в редакцию 08.08.2019 г.

Принята к публикации  
14.08.2019 г.

Ссылка для цитирования:

Зайцев Д. В., Эйгелис Г. В. Психологические параметры модели личности молодого интернет-работника // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №9. С. 376-384. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/49>

Cite as (APA):

Zaitsev, D., & Eygelis, G. (2019). Psychological Parameters Models Personalities of Young Internet Worker. *Bulletin of Science and Practice*, 5(9), 376-384. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/49> (in Russian).